
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В.В. Трухачёв

Кафедра информационных технологий в образовании
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье речь идет о политических механизмах выявления и реализации национальных интересов как сферы публичной политики. Эти механизмы тесно связаны с пятью важнейшими факторами, такими как: системность, причинная обусловленность, осознанность, интегративность и историчность, которые согласуют различные, в том числе не совпадающие, интересы в единую целостную структуру. При этом национальные интересы выступают как результат выбора из нескольких вариантов политического решения того или иного вопроса и предполагают достижение определенной цели.

Ключевые слова: национальные интересы, политические механизмы, публично-государственная политика, государственные решения.

Формирование и реализация национальных интересов — предмет особого внимания государственных институтов, политических партий, общества в целом. Это сложный и многоступенчатый процесс, требующий объединенных усилий ученых, политиков, руководителей различных уровней. Он тем эффективнее, чем лучше организован, чем яснее организаторы представляют его структурные и функциональные элементы, прямые и обратные связи между этими элементами. Участниками такого дискурса являются те, кто мыслит категориями нации, национальной идентичности, национальных интересов и т.д., определяя и переопределяя их [13. С. 141—152]. В качестве конструктора и системообразующей основы формирования национальных интересов выступают действующие в том или ином государстве политические механизмы по выработке и артикуляции этих интересов. Политические механизмы отражают очень сложный комплекс, состоящий из агентов и сетей, влияния среды и модуля целеполагания, ценностных ориентиров и нормативных регулятивов, знаний и эмоций, процедур и операций, институциональных форм и типов коммуникаций и т.д. [5. С. 120—121].

Исходя из комплексной природы национальных интересов, их формулирование и реализация должны быть прерогативой прежде всего государства, ориентированного на улучшение качества жизни граждан, а значит, монополией на легитимную интерпретацию общенациональных приоритетов обладают институты государственной власти. Однако государство не является единственным участником реализации национальных интересов. В связи с этим целесообразно рассмотреть борьбу и возможные результаты перераспределения символической ответственности в политическом поле национальных интересов между основными агентами поля: властью различных уровней, бизнесом, доминирующими партиями, — поскольку стремление утвердить определенную интерпретацию нацио-

нальных интересов нередко оказывается частью борьбы за вполне конкретные культурные и политические «права» [11. С. 60].

Следовательно, государственные решения, подразумевающие некие механизмы формирования национальных интересов и содержащие проекты определенных публичных акций, выступают лишь одним из элементов (хоть и ключевым) общей системы публично-государственной политики [6. С. 19]. Но при этом формирование национальных интересов с помощью политических механизмов является следствием комплексной и организованной совместной деятельности индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем при руководящей и интегративной роли институтов государственной власти и на основе использования коллективных ресурсов общества, которая включает в себя совокупность публичных целей и задач, условий и норм, решений и действий, а также их социальных результатов и последствий.

Политические механизмы формирования национальных интересов необходимо рассматривать в общем контексте политического процесса той или иной страны в силу того, что на формат и содержание различных государственных актов оказывают влияние самые разнообразные силы, и в том числе негосударственные акторы: партии и группы давления, средства массовой информации и социальные движения, массовая и индивидуальная активность граждан. Содержание политических механизмов формулирования и реализации национальных приоритетов на государственном уровне нередко выражает определенный баланс интересов, результирующий расстановку и соотношение сил акторов, сложившиеся на политической сцене в определенный момент.

Эти механизмы принятия решений выступают важным компонентом публично-государственной политики, которая включает комплекс условий и норм, акторов и акций. Если попытаться дать ее общее определение, то политические способы выработки общенациональных задач представляют собой совместную деятельность индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем при руководящей роли органов государственной власти и на основании использования коллективных ресурсов социума.

Механизм формирования национальных интересов во многом зависит от модели государственного управления, доминирующей в той или иной стране: «закрытой» или «открытой», бюрократической или согласовательной. В связи с этими моделями в современном мире выстраиваются структуры управления с доминированием «иерархических вертикалей» или «сетевых горизонталей». Кроме того, в управленческой структуре выделяется ряд таких базовых измерений как политическое руководство, административное регулирование и организационная работа, связанных с функциональным разделением труда в процессе подготовки, утверждения и исполнения публичных решений, связанных с реализацией национальных интересов.

Выполнение данных задач не представляется возможным без исследования основных сущностных черт национальных интересов.

К настоящему времени сложилось несколько подходов к вопросу о сущности национальных интересов. В отличие от «общественного интереса», который регу-

лируется системой законов, определяющих внутрисоциальную политику, понятие «национальный интерес» относится также и к сфере внешней политики государства. Следует обратить внимание на то, что сторонники строгого понимания категории «национальный интерес» как в теории, так и в политической практике придерживаются этого разделения. Так же, как понятие «общественный интерес» использовалось для приумножения и защиты общественного блага против внутренних вызовов, понятие «национальный интерес» использовалось для продвижения целей внешней политики [26. Р. 2].

Однако, учитывая позиции ряда ученых Запада и России, необходимо иметь в виду тот факт, что общественные и национальные интересы не исключают друг друга. Общественные интересы испытывают на себе влияние международной обстановки (особенно сильное в периоды ее обострения). А национальные интересы зависят от экономической ситуации, социальной и политической стабильности и морального климата в стране [21. С. 288—298].

Главная составляющая национального интереса — это императив выживания (или самосохранения) государства и его развития на всех уровнях с учетом международной ситуации. В условиях глобализации политики возникает множество вопросов, имеющих отношение к категории национального интереса, а значит, и к проблемам национальной безопасности. Сохранит ли значимость национальный интерес в условиях интернационализации и возрастания роли международных организаций, когда регулирование осуществляет «не правительство как субстанциональный орган» [10. С. 7]? Что произойдет с национальными интересами при наличии тенденции к размыванию национально-государственного интереса? Эти и другие вопросы, связанные с данной категорией, волнуют многих ученых и политиков, некоторые из которых ставят под сомнение актуальность самой проблемы национального интереса в современном мире [20. С. 11].

Определение национальных интересов отдельно взятого государства предполагает обязательный учет интересов других государств, а в чем-то и интересов всего мирового сообщества, поскольку в данной связи возникает «особый модус социального взаимодействия, логика которого отличается как от логики рынков, так и от логики правительства» [25. Р. 188].

В целом анализ научной литературы и, в частности, — определение национальных интересов как совокупности причинно обусловленных потребностей и неотъемлемых ценностей исторически сложившейся, объединенной социокультурными связями и организованной в государство социальной общности, удовлетворение и защита которых объективно необходимы для будущего существования и развития последней и возможны в полной мере лишь благодаря осознанным совместным усилиям ее представителей, позволяют говорить как минимум о пяти важнейших характеристиках, раскрывающих сущность данного явления. Ими выступают системность, причинная обусловленность, осознанность, интегративность и историчность.

Системность национальных интересов заключается в том, что они являются органично взаимосвязанными, функционирующими по общим законам элементами сложносоставной и многоуровневой системы. Находясь в постоянном взаимодействии между собой, они обнаруживают целостность и структурную соподчи-

ненность, которые предполагают в том числе и наличие в системе национальных интересов функциональных связей координации (согласуют различные, в том числе не совпадающие интересы в единой целостной структуре) и субординации (способствуют вычленению приоритетов, непосредственно зависящих от конкретных условий существования и развития нации).

По мнению С.Л. Проскурина, основной системообразующий признак национальных интересов состоит в строгой иерархии, предполагающей достижение главной цели. На основе *причинной обусловленности* строятся все остальные элементы системы национальных интересов [19. С. 52]. Например, ключевыми факторами формирования национальных интересов являются географическое и геостратегическое положение, обеспеченность сырьевыми ресурсами, количественный и качественный состав населения, уровень экономического развития, наличие внешних и внутренних угроз, характер внутреннего устройства и т.д.

По мысли Л.И. Абалкина, проблема детерминирования национальных интересов «является весьма многоплановой и включает в себя: необходимость обеспечения благоприятных условий для экономического процветания и защиты отечественных производителей; сохранение и улучшение материальных, духовных и нравственных устоев жизнедеятельности соответствующей социальной общности людей; выполнение функций и обязательств, диктуемых геополитическим положением страны, ее местом в системе мирохозяйственных связей и отношений» [1. С. 7]. Другими словами, политические механизмы формирования национальных интересов неразрывно связаны с основными параметрами экономического, социального, научно-технического, культурного и духовного развития страны, а также определяются внутри- и внешнеполитическими реалиями, в которых они находятся.

Еще одна важнейшая сущностная характеристика национальных интересов — их *осознанность*. Осознание всеобщности национальных интересов и необходимости их согласованной реализации превращает последние в важнейший ориентир текущей деятельности государства. Умение осознать и четко выражать национальные интересы позволяет отличить государственную мудрость от политического авантюризма и корыстного служения интересам узкой группы лиц. Национальные интересы становятся своего рода «категорическим императивом», критерием, с одной стороны, должного, а с другой — допустимого как в политической теории, так и в политической практике.

Следует отметить, что вопрос о методологических основаниях для выявления степени соответствия программных заявлений или политического курса правительства национальным интересам является дискуссионным.

По мысли Б.В. Межуева, когда политик, исследователь или публицист пишет об адекватности той или иной политики национальному интересу, он, как правило, подразумевает, что она отражает общественное мнение или выраженную публично позицию политических и экономических элит данной страны; отвечает культурным традициям страны, устойчивым представлениям о ее геополитической, конфессиональной и т.д. идентичности, ее роли в мировой истории; способствует укреплению военно-стратегических позиций государства; ведет к улучшению ее социально-экономического положения [12. С. 26].

В.Л. Выборной полагает, что определенная устойчивость национальных интересов делает возможным использование для их изучения таких методов анализа как экспертная оценка и системная формализация: «Вычленив под системную формализацию устойчивые, определяющие элементы действительности и объективные потребности, анализируя их в системе причинно-следственных связей и в динамике (прошлое, настоящее, будущее), а также коррелируя полученные результаты через экспертные оценки, можно с достаточной степенью достоверности выйти не только на действительные интересы, но и на тенденции их развития. Это позволит уйти от мнимых интересов и тем самым усилить эффективность движения общества по пути успешного развития» [4. С. 18].

Э.А. Поздняков считает полезным при анализе национальных интересов различать в них мотивировочную (политико-идеологическую) сторону и их практически-политическое содержание [17. С. 81]. Мотивировочный аспект обычно служит целям оправдания тех или иных предполагаемых или уже совершенных внутри- и внешнеполитических акций государства под предлогом защиты национальных интересов. Данная функция национальных интересов является довольно распространенной в политической практике. Однако мотивировочный аспект национальных интересов не остается данным раз и навсегда: он может изменяться на протяжении сравнительно коротких исторических периодов, тогда как сами национальные интересы сохраняются в течение долгого времени неизменными.

Что же касается практически-политического аспекта национальных интересов, то он основывается на реальных потребностях в развитии того или иного национального сообщества и выражен в целях, намерениях и средствах, с помощью которых данные потребности реализуются. Меняются времена, меняются и потребности, меняются, соответственно, определенные интересы, а вместе с ними — цели и средства внутренней и внешней политики.

В целом многие исследователи согласны с тем, что национальные интересы выступают как результат выбора из нескольких вариантов политического решения того или иного вопроса и предполагают достижение определенной цели. Выдвигаемые же цели призваны решить проблему достойного, соответствующего историческому периоду и сложившимся представлениям о таком существовании, бытия нации. В этом смысле о сути политических механизмов выработки национальных интересов можно сказать, что это также «мотивированная модель действий» и «сформированное в сознании опережающее отображение процесса достижения системой заданного состояния» [2. С. 51—52].

Четвертая характерная черта национальных интересов — их *интегративность*. Эффективная реализация национальных интересов предполагает не монополию одной партии или политической группировки, а определенную систему сдерживающих сил и противовесов, гарантированное признание прав меньшинства, гласный демократический контроль за деятельностью всех ветвей власти, словом, все то, что образует конституирующие признаки правового государства. Кроме того, формирование национальных интересов политическими методами неизбежно требует задействования всех институтов гражданского общества.

По мысли Э.А. Позднякова, понятие «национальные интересы» так или иначе выражает внутренний общественный консенсус, «объединяющий в единое целое совершенно разных во всех отношениях людей и существование народов, наций, государств как неких единых образований» [17. С. 121]. Аналогичной точки зрения придерживается и И.Г. Яковенко, по мнению которого «национальные интересы принципиально диалогичны» (имеется в виду диалог внутри общества в ходе формирования концепции интересов) [23. С. 121].

Обретая по мере поступательного развития нации все более универсальный для нее смысл, легитимные политические механизмы формирования национальных интересов становятся осевыми элементами общенациональной идеи — системы ценностей, определяющих архетипические черты и неотъемлемые характеристики национального сообщества и выражающих культурную преемственность в его духовной истории.

Вместе с тем трудно отрицать, что механизмы политической концептуализации национальных интересов способны придать национальной идее мощный интегративный заряд, который позволяет национальному сообществу сохранять свою социокультурную идентичность, а также адекватно реагировать на вызовы времени и кризисные проявления человеческой цивилизации. Значимость национальных интересов для исторических судеб страны и народа позволяет рассматривать любую угрозу этим интересам как вопрос национальной безопасности. И национальные интересы, и национальная безопасность, таким образом, становятся органично взаимосвязанными, тесно пересекаются. Так, У. Липпман полагает, что «нация обеспечивает свою безопасность, когда она не жертвует своими законными интересами для избежания войны» [27. Р. 8]. По мысли Д. Коллинза, «национальная безопасность — это меры, принимаемые страной или коалицией стран для охраны их интересов от любого рода неблагоприятных воздействий — внешних или внутренних» [24. Р. 309].

Наконец, еще одна сущностная характеристика национальных интересов заключается в их *историчности*. Национальные интересы складываются в ходе длительного исторического процесса, характер протекания которого обладает своей спецификой для каждой конкретной нации и во многом определяется ее материальной и духовной культурой, ценностными ориентирами, традициями, памятью о героическом прошлом, идеологическими установками и т.д.

Таким образом, имея объективную основу — социально-экономическую, культурно-историческую, геополитическую и т.д., — национальные интересы должны быть определенным образом артикулированы. На процесс их артикуляции способны оказывать влияние общественное мнение, политическая борьба, средства массовой информации, содержание предлагаемых различными акторами политической сцены программ и путей реализации насущных потребностей нации. Тем самым становится важной роль, которую при формировании системы национальных интересов играет уровень развития гражданского общества и его институтов. При достаточной степени развитости последних возникает целостная сбалансированная система «нация—государство», в которой вырабатываются механизмы уравнивания разнообразных интересов.

Выше было установлено, что понятие «национальные интересы» находится в отношениях совместимости с понятиями «национальная идея» и «национальная безопасность». И если последнее лишь в определенной степени можно причислить к целям деятельности государств на международной арене, то для «национальной идеи» степень отнесения к данной группе понятий и категорий политической науки еще более условна с учетом того факта, что, по мнению А.В. Кулакова, «национальные интересы на территории государства являются наиболее общими, включающими в себя более узкие интересы» [9. С. 122].

Что касается содержания национальных интересов, то, как утверждает исследователь М.А. Молчанов, в политологии категории «национальный интерес» и «государственный интерес тождественны» [14. С. 11]. Данное утверждение построено на мысли, что государство выражает потребности нации.

Высказываются и иные мнения. Другой отечественный политолог М.В. Ильин утверждает, что — «национальный интерес есть интерес нации как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества». Он считает, что национальный интерес является выражением государственного интереса и интересов гражданского общества. Эти понятия, по его мнению, «не только содержательно связаны с понятием национального интереса, но в значительной мере определяют его смысловую структуру» [7. С. 80—87].

В современной политической науке имеет место и другая точка зрения, которую разделяет отечественный ученый В.Б. Пастухов. Согласно этой точке зрения, «государство и нация — это не два социальных субъекта, а один» [16. С. 92]. По его мнению, современное государство не существует без нации, нет и современной нации без государства. Современное государство есть лишь организационное оформление бытия нации. Нация и государство являются парными социальными категориями, относящимися друг к другу как содержание и форма.

Необходимо отметить, что государство и нация по существу являются продуктами исторического развития. В своей предыстории они складывались по-разному. По мнению ученого Е.А. Кафырина: «Среди современных наций можно выделить, с одной стороны, страны (государства) с государственной монополией на формирование духовно-культурных потребностей людей, а с другой стороны, страны (государства), в которых наряду с государством на формирование потребностей культуры оказывают большое влияние разнообразные политические партии, научные школы, институты гражданского общества, семья, авторитетные личности» [8. С. 28].

Вопрос о субъектах национального интереса выступает в качестве одной из главных проблем дефиниции этого термина [18]. Так, гражданское общество, формируя свои социальные институты, способствует объединению разнородных элементов общества. Это объединение строится на общих ценностях и гражданских интересах. В целом гражданское общество должно доминировать над интересами этнических, религиозных и других социальных групп. Задача состоит в том, чтобы добиться единства интересов государства и гражданского общества, и национальные интересы по отношению к интересам социальных групп выступают

в качестве объединяющей категории. Согласие в обществе по поводу национального интереса достигается путем деятельности институтов современного гражданского общества. Важна также роль политической элиты страны. Отечественный исследователь А.Х. Шаваев считает, что «если субъекты политики государства не осознают потребности страны, общества, то понимание этих потребностей многими гражданами порой ничего не решает» [22. С. 44].

Главным субъектом защиты и реализации национальных интересов выступает государство, которое должно обеспечивать безопасность страны, т.е. состояние защищенности национальных интересов. Категория «национальный интерес» учитывает участие государства в осуществлении интересов гражданского общества. Государство выполняет работу, которую поручило ему гражданское общество. Но это происходит только при зрелом гражданском обществе, сумевшем построить политическую систему, соответствующую реалиям. Таким образом, национальный интерес отражает единство устремлений гражданского общества и государства.

Рассмотрим реализацию национальных интересов в политике. Именно формирование интересов обеспечивает определенное отношение личности, социальных групп к деятельности государства, его представительных и исполнительных органов власти в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере безопасности [15. С. 93]. В контексте политической науки понятие «национальный интерес» непосредственным образом связано с концепцией национальной безопасности. Категории «национальный интерес» и «национальная безопасность» отражают разные функции политического процесса, который можно разделить на две стадии: стадию формирования и формулирования политики и стадию ее реализации внутри страны и в системе международных отношений. Категория национального интереса относится к первой стадии, категория безопасности — ко второй.

Национальная безопасность в политической науке рассматривается в качестве категории политики, обозначающей «защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающей устойчивое поступательное развитие страны» [15. С. 22]. Основные направления политики национальной безопасности определяются национальными интересами, однако определение национальных интересов должно предшествовать формированию политики, обеспечивающей национальную безопасность.

Отделив национальные интересы от национальной безопасности, обратимся непосредственно к вопросам осуществления национальных интересов. Для выявления функциональной роли национальных интересов необходимо обозначить процесс формулирования национальных интересов, политические механизмы которого способствуют принятию публично-государственных решений при наличии выбора альтернативы разрешения социальной или политической проблемы легитимным властным агентом и функционированию всего организационного комплекса, образуемого иерархизированной деятельностью политиков, чиновников лоббистов, партфункционеров и граждан как социально-политических акторов.

Таким образом, реализация национальных интересов представляет собой сложный, длительный, многоэтапный процесс, в котором принимают участие различные субъекты политической системы общества, стремящиеся выразить общезначимые потребности различных социальных групп и слоев. На первом этапе происходит осмысление и формулирование национальных интересов. Общественно-политические силы, заинтересованные в решении проблем социально-экономического развития, пытаются осмыслить и сформулировать свои интересы. Они выражают свое мнение в средствах массовой информации, в публичных выступлениях своих представителей, в документах, составленных на основе изучения проблем и направленных в органы государственной власти.

Органы исполнительной и представительной власти изучают проблему и предлагают пути ее решения, опираясь на возможности государства и стремление общественно-политических сил выразить свои интересы. На этом этапе закладываются политические основы национальных интересов, выраженные в документах и программах институтов гражданского общества. На втором этапе происходит оформление национальных интересов в определенные политические цели и задачи, которые ставят перед собой государство и общество. Принимаются решения по приоритетности осуществления тех или иных национальных интересов, по выявлению путей претворения их в жизнь.

Национальный интерес воплощается в политике через цели политической деятельности государства, когда он трансформируется в определенную политическую цель. Отечественный исследователь А.В. Возжеников отмечает, что «национальные цели должны служить реализации национальных интересов» [3. С. 82]. Между национальным интересом и политической целью есть общее, которое заключается в том, что и то и другое отражает объективные потребности государства и его мощь. Уровень этой мощи может служить объективной основой определения «цены» национальных интересов и возможности их реализации в политическом процессе.

Приоритетные национальные интересы следует определить и положить в основу главного политического курса государства. Приоритетные национальные интересы продолжают оставаться неизменными при смене отдельных элементов политического курса, выступающего в качестве стратегии. Жизнеспособность стратегии зависит от того, в какой степени она отвечает этим приоритетным национальным интересам. В этой связи стоит еще раз акцентировать внимание на том, что постоянная общественная дискуссия по проблемам нации и есть один из способов воспроизводства национальной идентификации, а также достижения и воспроизводства консенсуса основных политических сил по конкретным базовым вопросам в данной сфере.

Таким образом, политические механизмы формирования национальных интересов как категории политики в своем сущностном и содержательном аспекте отражают осознание обществом и государством объективных потребностей их общего (национального) развития; при этом сами национальные интересы непосредственно влияют на определение задач обеспечения национальной безопасности и реализуются путем достижения политических целей во внешней и внутренней политике.

Формирование и реализация национальных интересов через легитимные механизмы публично-государственной сферы являются основными компонентами государственной политики и политико-управленческого процесса, характеризующиеся воздействием органов публичной власти на общественные структуры, взаимодействием элитных, бюрократических и гражданских группировок. Данная компонента содержит некую «формулу интересов» [6. С. 27], которая является обобщенным результатом взаимодействия относительно автономных социально-политических акторов, обладающих собственными интересами и целями, позициями и ресурсами, стратегией и тактикой.

Действительно, все изложенные выше концептуальные подходы к определению национальных интересов и политических механизмов их формулирования и реализации должны взаимодополнять друг друга в рамках понимания и объяснения содержания политических решений. Таким образом, политические механизмы артикулирования национальных интересов выступают многосторонним феноменом, адекватная интерпретация которых требует комплексного подхода и учета множества факторов.

Дальнейшее исследование сущности и содержания политических механизмов формирования национальных интересов представляет собой перспективное и важное направление изучения этого политического инструмента, особенно при моделировании политических процессов разного уровня и динамики. В этом случае принципиально важными становятся раскрытие движущих факторов политических изменений, а также прогнозирование возможных последствий для реализации национальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абалкин Л.И.* О национально-государственных интересах России // Вопросы экономики. — 1994. — № 2. — С. 7.
- [2] *Болотков В.Х., Семенов В.М.* В поисках парадигмы нации (нациологические очерки). — М.: Нальчик, 1997. — С. 51—52.
- [3] *Возжеников А.В.* Национальная безопасность России. — М., 2002. — С. 82.
- [4] *Выборной В.Я.* Содержание и направление национального интереса Советского Союза // Национальные интересы СССР в Азии: теоретические и практические аспекты. — М.: Наука, 1991. — С. 18.
- [5] *Дегтярев А.А.* Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Политические исследования. — 2002. — № 2. — С. 120—121.
- [6] *Дегтярев А.А.* Принятие политических решений. — М.: КДУ, 2004. — С. 19.
- [7] *Ильин М.В.* Критерий современности в политике // Полис. — 1995. — № 1. — С. 80—87.
- [8] *Кафырин Е.А.* Глобализация взаимосвязь общечеловеческого и национального. Глобальный гуманизм. — М., 2003. — С. 28.
- [9] *Кулаков А.В.* Геополитика и актуальные проблемы национальных интересов России на государственной границе. — М., 2004. — С. 122.
- [10] *Кустарев А.* Кем и как управляется мир // Pro et Contra. — 2007. — № 6 (39) ноябрь—декабрь. — С. 7.
- [11] *Малинина О.* Конструирование идентичности: возможности и ограничения // Pro et Contra. — 2007. — № 3, май—июнь. — С. 60.
- [12] *Межуев Б.В.* Моделирование понятия «национальный интерес» (на примере дальневосточной политики России конца XIX — начала XX века) // Полис. — 1999. — № 1. — С. 26.

- [13] *Миллер А.И.* О дискурсивной природе национализмов // *Pro et Contra*. — 1997. — Т. 2. — № 4. — С. 141—152.
- [14] *Молчанов М.А.* Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» // *Полис*. — 2000. — № 1. — С. 11.
- [15] *Прохожев А.А.* Общая теория национальной безопасности. — М., 2002. — С. 93.
- [16] *Пастухов В.Б.* Национальный и государственные интересы России: игра слов или игра в слова? // *Полис*. — 2000. — № 1. — С. 92.
- [17] *Поздняков Э.А.* Философия политики: В 2 ч. — Ч. 2. — М., 1994. — С. 81.
- [18] *Проскурин С.А.* Национально-государственные интересы России в современном мире // *Россия в диалоге цивилизаций*. — М., 2001.
- [19] *Проскурин С.А.* Национальные интересы и внешнеполитические приоритеты России // *Власть*. — 1996. — № 8. — С. 52.
- [20] *Фурман Д.* Внешнеполитические ориентиры России // *Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации*. — 1995. — № 12(42). — С. 11.
- [21] *Цыганков П.А.* Теория международных отношений: Учеб. пособие. — М., 2002. — С. 288—298.
- [22] *Шаваев А.Х.* Национальная безопасность и национальные интересы // *Власть*. — № 3. — 2004. — С. 44.
- [23] *Яковенко И.Т.* От империи к национальному государству (попытка концептуализации процесса) // *Полис*. — 1996. — № 6. — С. 121.
- [24] *Collins J.M.* U.S. defence planning. A critique. — Boulder, Colorado: Westview Press, 1982. — P. 309.
- [25] *Dingwerth K., Pattberg Ph.* Global Government as a Perspective of World Politics // *Global Government*. — 2006. — No 2. — P. 188.
- [26] *Kratochwil F.* On the Notion of «Interest» in International Relations // *International Organization*. — Winter 1982. — Vol. XXXIV. — P. 13.
- [27] *Lippmann W.* U.S. foreign policy. — New York: McGraw-Hill, 1953. — P. 8.
- [28] *Yarger R.H., Barber G.F.* The U.S. Army War College Methodology for Determining Interests and Levels of Intensity. Carlisle Barraks. — 1997. — P. 2.

THE NATURE AND THE SUBSTANCE OF POLITICAL MECHANISMS OF NATIONAL INTERESTS' GENERATION AND IMPLEMENTATION

V.V. Truhachyov

Information Technologies in Education Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article describes political mechanisms of revealing and implementation of national interests as spheres of public policy. These mechanisms are closely connected with five major factors, such as: systematization, causal conditionality, sensibleness, integrity and concrete-historicity, which will coordinate various, including not conterminous interests in uniform complete structure. Thus national interests act as result of a choice from several variants of the political decision of this or that question and assume definite purpose achievement.

Key words: national interests, political mechanisms, publicly-state policy, state decisions.